

Цзи Цюнсинь разговаривала с Юнь Бисюэ, но заметив отсутствие ответа, она посмотрела в сторону и увидела странное выражение на её лице. Затем она проследила за ее взглядом.

Перед ними стояли две женщины лет двадцати и о чем-то спорили. Видя их действия и поведение, они, казалось, были в конфликте.

Цзи Цюнсинь похлопала Юнь Бисюэ по руке и сказала: "Я легко могу сказать, что эти девушки - скандалистки, их личности должны быть неприятными и претенциозными. Ты должна держаться подальше от таких людей."

Юнь Бисюэ поняла, что Цзи Цюнсинь хотела как лучше, и кивнула с улыбкой.

- Тетушка, я понимаю.

"Умница. Сколько женщин в наше время столь же добросердечны, как ты? Ты такая разумная и послушная." Хотя Цзи Цюнсинь не знала этих двух женщин, она чувствовала, что обе они были как бельмо на глазу, которые просто портили ее настроение.

Она еще раз посмотрела на свою невестку. Чем больше она на неё смотрела, тем лучше она себя чувствовала.

На сердце Юнь Бисюэ было тепло, её тронули слова свекрови. В те дни, когда она была вместе с Су Лэнханем, она как-то встретила его мать. Хотя она тоже казалась дружелюбной, Юнь Бисюэ всегда чувствовала, что чего-то не хватает. Мать Су Лэнхана всегда была равнодушна к ней и иногда злоупотребляла своим старшинством.

После того, что случилось с семьей Юнь, госпожа Су еще больше отдалилась от нее. Хотя она не полностью игнорировала Юнь Бисюэ, как Су Лэнсянь, такое холодное отношение госпожи Су причиняло ей достаточно боли.

После встречи с Цзи Цюнсинь она наконец поняла, что это за отсутствующее чувство было тогда. Это было чувство искренности. То, как госпожа Су смотрела на нее в прошлом, всегда вызывало у неё чувство, что её оценивают, на сколько она полезна. С другой стороны, Цзи Цюнсинь смотрела на нее как на личность. Она хорошо относилась к ней и считала своей семьей. Она относилась к ней как к своей дочери.

Впрочем, теперь все было в прошлом. Сейчас у нее был выдающийся муж и великолепная свекровь. Оглядываясь назад еще раз, она чувствовала, что ее прошлое даже не стоит того, чтобы оставаться в ее памяти.

Иногда ей казалось, что причина, по которой люди страдают от боли и горя, заключается в том, что небеса в конце концов готовят для них лучшее будущее.

Думая о ее нежном, но все же властном молодом Мастере Се, уголки губ Юнь Бисюэ

изогнулись в сладкой улыбке.

- Тетя, сегодня к обеду приедет Лимо. Пойдем в магазин за продуктами.

- Хорошо. Пошли!

- Тетушка, я действительно знаю этих двух женщин.- Поскольку Цзи Цюньсинь была так добра к ней, она чувствовала, что не должна скрывать от нее некоторые вещи.

Цзи Цюньсинь крепко сжала руки Юнь Бисюэ и сказала: "Бисюэ, я могу сказать с одного взгляда, что эти двое, должно быть, сделали тебе что-то плохое в прошлом. Но прошлое есть прошлое - нет нужды заикливаться на том, что уже прошло."

В этот момент Юнь Бисюэ почувствовала сильную благодарность к Цзи Цюньсинь. Она была благодарна ей за понимание и терпение.

Как только они повернулись, чтобы идти дальше, Су Лэнсянь заметила Юнь Бисюэ и закричала. Бросившись к Юнь Бисюэ, она уже собиралась толкнуть ее. "Юнь Бисюэ, ты шл***! Отвечай, ты всё подстроила тогда? А?!"

Прежде чем ее руки успели коснуться Юнь Бисюэ, другая пара рук крепко схватила ее, почти сломав пальцы. Она подняла голову и встретила с парой пронзительно холодных глаз. Ее тело непроизвольно содрогнулось.

-Кто ты такая? Как ты смеешь хватать меня за руку? Отпусти!

Сразу после того, как Су Лэнсянь заговорила, ей отвесили пощечину. Бам! Лицо Су Лэнсянь мгновенно украсили следы отпечатка руки.

Цзи Цюньсинь была матриархом семьи Се. Она превосходила эту барышню по способностям и уму, но самое главное, она была также очень искусна в боевых искусствах и практиковала все виды техник. Из-за своего статуса она должна была обладать способностью защищаться и нападать на своих врагов.

<http://tl.rulate.ru/book/29631/707634>